

Таким образом, отмечая 25-летие действующей Конституции Казахстана, можно сделать вывод о неисчерпаемости потенциала данного правового феномена, разновидностью которого является наша конституция, его фундаментальном значении в закреплении основ структуры и функций современных и будущих государств и систем законодательства.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Отображение политико-правовой реальности на примере концептуальных моделей, общих подходов к построению конституций государств евразийского пространства – тема доклада д.ю.н. Аубакировой И.У.

Аубакирова И.У. - д.ю.н., Assistant Professor Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева.

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Четверть века назад в Казахстане, как и ряде других государств евразийского типа, на конституционном уровне было зафиксировано политико-правовое устройство на сущностно новых парадигмальных основаниях, в которых человек, его права и свободы провозглашались высшей ценностью. Тем самым закладывался антропоцентристский ориентир в развитии конституционализма в противовес прежней, государствоцентристской. Признание человека, его прав и свобод как высшей конституционной ценности – это есть квинтэссенция, цель и смысловое ядро конституционализма. Вопрос заключается в контекстах, связанных с подобным признанием в разных моделях конституционализма. Здесь стоит вспомнить утверждение Сократа, что человек является ценностью величайшей, но одновременно человек представляет собой и огромную

сложность, ибо его внутреннее устройство сложнее внешнего мироустройства, что справедливо в отношении как архетипических, так и рациональных структур, лежащих в основе личного и общественного правосознания.

Разнообразие форм конституционализма в современном мире объясняется телеологической и ценностной детерминантами. Как известно, классический конституционализм уходит своими корнями в историю западной традиции права. В западных странах он изначально зарождался главным образом с целью ограничения государственной власти, очерчивания строгих границ по отношению к гражданскому обществу, которые она переступать не вправе. За пределами Запада появление конституций нередко сопряжено с иными факторами: выполнением программно-целевой функции развития государства в условиях решения задачи модернизации, закреплением государственного устройства и декларацией того политико-правового идеала, который предстояло воплотить данному народу. Кроме того, множественность форм конституционализма обуславливается ценностными системами, лежащими в основе правовой культуры обществ.

Социокультурные ценности – это по существу то, что в кантианском учении рассматривается как «закон внутри нас». В них заключены архетипы, установки, смыслы, которые сформировались в результате исторического процесса, включая то, что Джеффри Александер обозначил как смысловой комплекс культурных травм¹³. Ценности опосредованно являются важным генератором парадигмальных оснований конституционализма.

Еще в античности философ Протагор актуализировал тезис: «Человек есть мера всех вещей», согласно которому каждый человек всегда исходит из своих ценностных архетипов, норм и установок. В основе конституционной

13 Согласно Дж. Александеру, «культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» (Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №3. С.6).

культуры каждого народа лежат такие общепризнанные ценности как человек, его достоинство, государство, свобода, общественное согласие, солидарность. Отличие коренится в содержательном наполнении и их иерархии.. По Шеллеру, именно иерархия ценностей определяет тип личности. И если допустить расширительную трактовку этой идеи, то можно узреть, что иерархия ценностей определяет и тип конституционной культуры. Во все времена и у всех народов иерархия ценностей, в том числе конституционных, носит сравнительно константный характер, что и определяет конкретную модель конституционализма.

Парадигмальные основания евразийской модели конституционализма сопряжены с политико-правовыми ценностями, выработанными народами, которые издавна проживали между Западом и Востоком и отражающими как европейские, так и азиатские правокультурные особенности¹⁴. И для либеральной, и для евразийской парадигм основной конституционной ценностью является человек, его права и свободы, жизнь и здоровье, честь и достоинство.

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека установила в качестве базовой основы прав и свобод человека его достоинство: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Именно термин «достоинство» служит основой для примирения множества разных и часто конкурирующих между собой правовых ценностей, которые лежат в основе определения основных прав человека представителями тех или иных стран в ООН. Однако при этом достоинство человека как правовая ценность в обществах с либеральной и евразийской правовыми традициями имеют существенные различия. Подобные различия - это больше, чем семантические

14 Под евразийской парадигмой мы имеем ввиду ту совокупность идей, представлений, воззрений, которые уходят истоками к отцам-основателям классического евразийства (Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий и др.), получила развитие в трудах Л.Н. Гумилева, а в наши дни, с поправкой на новые политико-правовые реалии, поддержаны первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

расхождения, они имеют важные практические последствия в плане механизмов обеспечения прав и свобод человека.

Либеральную парадигму характеризует самоценность человека, абсолютизация его автономии. Примат индивидуального над коллективным находит отражение при юридической фиксации взаимоотношений человека, общества и государства. С позиции либеральной парадигмы достоинство принадлежит каждому человеку безусловно. Человек - субъектен сам по себе, вне любых коллективностей. Подобное понимание достоинства не привязано к его отношениям с государством. Как раз минимизация государственного вмешательства максимизирует достоинство, поскольку оставляет человека свободным и позволяет ему реализовывать свою автономию любым способом, который он вправе сам выбирать, соотносясь с правами и свободами других индивидов. Гарантией автономии личности служит идея о неприкосновенности частной собственности.

В рамках евразийской парадигмы ценность человека, понимание его чести и достоинства происходит сквозь призму коллективных идентичностей. В евразийскую парадигму не вписываются либеральные воззрения о возможности свободы без организующей роли государства в экономической и социальной сферах. Особенностью евразийской парадигмы является признание ценности человека субстанцией равного порядка с ценностями общего блага и сильного государства. Взаимная обязанность государства и человека является ценностью, посредством которой государство управляет общественными процессами. Согласно воззрениям евразийцев, «собственность в порядке ценностной иерархии является ценностью более низшего порядка». Собственность предполагает целый ряд социальных обязанностей собственника. Право на собственность ограничено началом общественного служения. Реализация права на человеческое достоинство невозможно без достойного материального обеспечения и для осуществления личной свободы необходимы материальные условия, поскольку без этого свобода может просто остаться «недостижимым благом, закрепленным за

ними юридически и отнятым фактически»¹⁵. Государство во имя достоинства человека обязано взять на себя заботу об обеспечении права на достойное человеческое существование.

Особенностью конституций государств евразийского типа является ценностный плюрализм, выражающийся в одновременном закреплении как либеральных ценностей (например, гуманизм, разделение властей, плюрализм и др.), так и традиционно-евразийских ценностей (социальная функция государства, социальная ответственность власти, защита прав большинства, возможность ограничения прав человека, его свободы из-за общего блага, публичного интереса).

Указанные смысловые нюансы евразийской парадигмы нередко упускаются из виду в правотворческом процессе в Казахстане. Формально рассматриваются либо вовсе игнорируются парадигмальные основания казахстанской правовой системы, правовые традиции и социокультурный контекст. При разработке и принятии нормативных правовых актов, зачастую без должной критической оценки и учета возможных последствий, в качестве образца берутся правовые нормы, ценностно несовместимые и противоречивые с точки зрения правокультурного фактора. Подобный подход влечет принятие предписаний, которые заведомо «обречены на работу вхолостую». Нельзя абсолютизировать какие бы то ни было зарубежные нормы и практики, которые внешне привлекательны, но при этом имеют свои исторические корни и «работают» иначе в иной системе ценностных координат.

В заключении хотелось бы отметить, что какой бы совершенной ни была модель конституционализма, она не есть конечная цель, тем более не самоцель, а лишь средство, ориентир для цели построения справедливого и

15 Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // в кн.: О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб, 1883. С.6

гармоничного общества, в котором каждый человек защищен, без насильственной ломки его ценностного восприятия мира.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Будучи во главе действующего права государства, Конституция реагирует на вызовы времени и периодически обновляется, и что именно стоит за каждым таким обновлением – тема доклада к.ю.н. Караева А.А.

Караев А.А. – к.ю.н., ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК, профессор Высшей Школы Права «Адилет» Каспийского университета (г.Алматы)

СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важной вехой в конституционно-правовом развитии суверенного Казахстана стало принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года, а также Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» от 10 марта 2017 года, заложивших политико-правовую основу дальнейшего конституционного развития казахстанской государственности [1].

Несмотря на отдельные недостатки, Основной Закон отразил определенные изменения в государственном строительстве, закрепил президентскую форму правления, новую модель конституционного контроля и двухпалатный парламент. Придан конституционный статус Уполномоченному по правам человека, проведено перераспределение полномочий между Парламентом и Правительством, скорректированы конституционные основы судебной системы и органов прокуратуры.

Концепция рационального парламентаризма и ограниченного конституционного контроля стали составной частью политической системы.